

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ

ДЖОН
МИЛЬТОН

—
Потерянный рай

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5
М60

Дизайн серии *Елены Амосовой*
Перевод с английского *Николая Холодковского*
В оформлении издания использована картина Бенджамина Уэста «Изгнание Адама и Евы из Рая»

Мильтон, Джон.
М60 Потерянный рай / Джон Мильтон [перевод с английского Н. Холодковского]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Великая поэзия).

ISBN 978-5-17-162751-5

Джон Мильтон — английский поэт, публицист и политический деятель. Его имя осталось в веках во многом благодаря поэме «Потерянный рай», впервые изданной в 1667 году.

Вдохновившись библейским сюжетом падения человека и изгнания его из рая, Мильтон повествует об искушении Адама и Евы. Произведение поражает глубиной философских размышлений, в тексте поднимаются вопросы божественного предопределения, противостояния добра и зла, анализируются границы человеческой свободы.

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5

Литературно-художественное издание
Серия «Великая поэзия»

Джон МИЛЬТОН Потерянный рай

Перевод с английского *Николая Холодковского*

Зав. редакцией *Е. Толкачева*. Ответственный редактор *Н. Девятаякина*.
Корректор *М. Петрова*. Дизайн обложки *С. Ревенку*. Верстка *А. Грених*

Подписано в печать 22.05.2024. Формат 60х84/32. Усл. печ. л. 9,30. Печать офсетная.

Гарнитура HelioCond. Бумага офсетная. Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.1 — книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2024 г. Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 705, помещение I, этаж 7
Наш электронный адрес: www.ast.ru Адрес электронной почты: ask@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО 129085, Мәскеу қаласы, Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылым,
705-бөлме, I-жай, 7-қабат Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru E-mail: ask@ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дукен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., За, литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92. Факс: 8(727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей.

Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-17-162751-5

© ООО «Издательство АСТ», 2024

КНИГА ПЕРВАЯ

О первом непокорстве человека,
О запрещенном древе, о плоде,
Которого смертельное вкушенье
Смерть в мир внесло
и с ней все наше горе,
С утраťou Эдема, до поры,
Когда он Величайшим Человеком
Нам будет возвращен,
когда мы будем
Вновь обладать
обителью блаженства, —
Об этом всем поведай песню, Муза
Небесная, которую когда-то
Был вдохновлен
с таинственных высот
Хорива иль Синая
древний пастырь,
Избраннику-народу рассказавший
О первых днях, как Небо и Земля
Возникли из Хаоса! Иль,
быть может,
Живешь ты на Сионской высоте,
Иль обитаешь там,
где Силоамский
Ручей течет у Трона Божества;
Где б ни витала ты, я призываю
Тебя помочь моей
отважной песне,
Полет которой гордо воспарит
Превыше гор Аонии, касаясь
Предметов, не достигнутых поднесь
Ни прозою, ни звучными стихами.

И Ты первой всего, Ты,
Вышний Дух,
Который сердце чистое
всем храмам
Предпочитаешь, —
Ты меня наставь!
Ты знаешь все;
в начале всех начал
Ты был; подобно матери-голубке,
Над выводком
любовно распростершей
Лелеющие крылья, реял Ты,
Творя миры,
над бездной бесконечной!
О, просвети все, что во мне темно;
Что низко, то возвысь, чтоб я,
достигнув
Вершины долгой повести моей,
Мог подтвердить всю
Промысла премудрость,
Пути Его раскрыть перед людьми.
Поведай — ибо ни в эфире Неба,
Ни в бесконечной Ада глубине
Ничто от взора Твоего
не скрыто, —
Поведай о причине, побудившей
Великих прародителей,
блаженством
Столь взысканных,
любимых Небесами,
Поставленных владыками
в сем мире, —

«О Князь, о вождь князей
могучих многих,
Которые, ведомые тобой,
Вели на битву войско Серафимов
Вооруженных! Грозными делами,
Бесстрашные, поставили они
В опасность царство
Вечного Владыки;
Не побоялись испытать, на чем
Основано его все
превосходство —
На силе, или счастье, иль судьбе.
Я слишком вижу,
слишком сожалею,
Как горестен исход
попытки нашей,
Какое понесли мы поражение,
Какой удар позорный нас лишил
Небес и наши доблестные рати
В ужасном разрушеньи низложил!
Погибли мы,
насколько могут боги
И существа небесные погибнуть;
Останутся, конечно, ум и дух
Непобедимы, сила вновь вернется,
Хотя потухла слава и блаженство
Поглощено безмерною бедой;
Но я боюсь, чтоб Он,
наш победитель
(Его готов всеильным я считать
Затем, что лишь всеильный
был способен
Такие силы одолеть,
как наши), —
Чтоб не оставил Он нам дух
и силу

Лишь для того,
чтоб мы сильней страдали
И муки наши тяжкие несли
В угоду гневной мести;
чтоб, по праву
Войны, Ему рабами были мы,
Служили б больше прежнего,
свершая
Его веленья в самом сердце Ада,
Его желанья —
в этой бездне тьмы!
Тогда что пользы,
если наша сила
Не меньше стала, наше бытие
Все так же вечно —
лишь для вечной муки?»

Ему ответил быстро Архивраг:
«О падший Херувим!
Кто слаб, тот жалок,
Страдает он иль действует;
но знай —
Теперь для нас одно лишь
несомненно:
Добра творить не будем мы
вовек;
Творить лишь Зло —
все наше утешенье,
Затем что этим мы
противостанем
Высокой воле нашего врага.
Как только пожелает Провиденье
Из Зла, от нас идущего, создать
Добро, мы силы все свои
приложим,

Тифону, что в пещере укрывался
В соседстве Тарса древнего,
Морскому, иль чуду
что зовут Левиафаном,
Которое всех прочих
Божьих тварей,
Что в океане плавают, громадней.
Когда вблизи
норвежских берегов,
Так повествуют моряки,
он дремлет,
Порою штурман
маленького судна,
Крушенье потерпевшего
в ту ночь,
Его за остров примет в полумраке,
В чешуйчатую кожу якорь бросит
И к стороне подветренной
пристанет,
Чтоб переждать,
пока все море мгла
Покрыла, день желанный отдаляя.
Так точно Архивраг лежал,
простертый
Во всю свою громадную длину,
К пылающему озеру прикован;
И никогда б не поднял он главу,
Не встал бы, если б не соизволенья
Небесной воли,
правляющей всем миром,
Которое его освободило
Для мрачных, злобных
замыслов его,
Чтоб он, возобновив
свои злодейства,

Свое лишь осужденье усугубил,
Чтоб он, стараясь Зло
принести другим,
Лишь к своему же бешенству
узрел бы,
Что все его коварство послужило
Лишь к проявленью
благости безмерной,
Любви и милосердия к человеку,
Им соблазненному; а на него
Втройне излился б
дождь смущенья, гнева
И мести. Вот во весь он
рост встает
Из озера, по сторонам стекает
Спиральными
с него струями пламя,
И волны раздвигаются, оставив
В середине яму страшную; а он,
Расправив крылья,
свой полет могучий
Ввысь устремляет,
в темный воздух, ныне
Впервые эту чувствующий
тяжесть,
И наконец становится на сушу,
Насколько можно сушею назвать
То, что всегда сухим огнем
пылает,
Как озеро огнем пылало жидким.
А цвет той суши был таков,
как будто
Подземным вихрем
от Пелора холм
Оторван был иль
от гремящей Этны

Бок откололся
и открылась разом
Вся внутренность горячая ее
И вдруг, воспламенясь
с ужасным взрывом,
Парами минеральными взвилась
И вихрем обожженную пещеру
Покинула, оставив дым и смрад.
Такую-то нашла себе опору
Проклятая нога. За ним вослед
Вступил сюда его собрат
ближайший,
И оба тем гордились они,
Как будто волн
Стигийских избежали
Они, как боги,
собственную силой,
Не попущеньем
Вышней Силы Сил.
«Ужели эта область, эта почва, —
Сказал Архангел падший, —
будет нам
Жилищем вместо Неба,
мрак плачевный
Заменит нам сияние Небес?
Пусть будет так:
кто ныне воцарился,
Тот всем располагает; от Него
Зависит, что считается
будет правом.
Чем дальше от Него,
тем лучше; ум
Имеет Он нам равный;
только сила
Поставила Его превыше равных.

Простите же, блаженные поля,
Где радость вечно царствует!
Привет вам,
О ужасы, привет, о Адский мир!
Прими, бездонный Ад,
прими отныне
Ты нового Владыку своего!
В себе он носит дух,
не изменимый
Ни временем, ни местом;
этот дух —
Себе сам место:
Небо может Адом
Соделать он, Ад —
в Небо превратить.
Не все ль равно, где быть,
когда все тот же
Я сам — таков,
каким я должен быть,
Слабее лишь Того,
Кто стал сильнее
Благодаря лишь грому своему?
Что ж, здесь, по крайней мере,
мы свободны;
Не столь прекрасным
сделал это место
Всесильный, чтоб завидовал
Он нам,
И, верно, нас отсюда
не прогонит;
Здесь царствовать
спокойно будем мы,
А царствовать, по мне,
для честолюбья
Достойная есть цель,
хотя б в Аду:

Царем в Аду быть лучше,
чем слугою
На Небесах.

Но что же медлим мы?
Зачем друзьям
нелицемерным нашим,
Союзникам, делящим наш урон,
Даем лежать

мы в озере забвенья
В оцепененьи, не зовем их встать,
Чтоб разделить
в печальном сем жилище
Удел наш, иль еще раз испытать,
Собрав все силы,
что вернуть могли бы
Мы в Небе или потерять в Аду?»

Так Сатана промолвил;
Вельзевул же
Сказал ему:

«О Вождь блестящих войск,
Которых мог осилить
лишь Всесильный!
Едва они услышат голос твой,
Любимейший для них
залог надежды

В опасности и страхе,
столько раз
Им в крайности звучавший,
в буре битвы

И на краю гибели вернейший
Сигнал во всех атаках, —
вмиг они

Все оживут,
к ним мужество вернется,
Хотя теперь лежат они все ниц,

В том озере горящем
пресмыкаясь,
Как мы с тобой лежали,
смущены,
Оглушены; и странного нет
в этом:
С такой они упали высоты!»

Едва окончил он, как Враг
верховный
Уж к берегу пошел; тяжелый щит
Эфирной ткани, круглый
и массивный,

Висел за ним;
широкая окружность
Была подобна месяцу, когда
Мы смотрим на него в трубу,
подобно
Тосканскому искуснику, который
Рассматривал луну по вечерам
С высот Фьезолы или

из Вальдарно,
Надеясь на ее пятнистом шаре
Увидеть страны новые, иль реки,
Иль горы. Сатана держал в руках
Копье свое, в сравнении
с которым

И самая высокая сосна
Из тех, что рубят на горах
норвежских
Для адмиральских кораблей,
могла б

Тростинкой показаться. Опираясь
На то копьё, неверными шагами
Он по горячей почве шел —
не так,

Проснитесь же, иль вы навек
погибли!»
Услышали они и, устыдясь,
Воспрянули и крыльями
взмахнули;
Так часовой, уснувший на посту,
Разбужен тем, к кому
он страх питает,
Невольно отряхнется, вскочив.
Они, конечно, видели несчастье,
В котором находились они,
И боль мучений чувствовали ясно;
Но глас вождя
бесчисленную рать
В единый миг призвал
к повиновенью.
Как в дни великих казней
для Египта
Амрамов сын, поколебав
над Нилом
Могучий жезл свой,
тучи саранчи
Призвал, несомой ветром
от востока,
И черною она повисла ночью
Над нечестивым
царством фараона
И мраком весь покрыла
нильский дол,
Так Ангелы бесчисленные злые
Под сводом Ада реют и витают;
Под ними же, над ними и вокруг
Огонь пылает. Наконец по знаку
Великого монарха своего,
Поднявшего копье,
чтоб указать им,

Куда направить путь,
спускаясь плавно
Со всех сторон, становятся они
На твердый серный камень,
наполняя
Равнину всю, — несметная толпа,
Какую даже север многолюдный
Не изливал от мерзлых
чресл своих
На Рейн иль на Дунай,
когда стремились
Их варварские рати, как потоп,
На знойный юг
и разливались быстро
Чрез Гибралтар до Ливии песков.
Затем от всех полков,
от каждой рати
Начальники к их общему вождю
Спешат скорей, —
божественные лики,
Красы сверхчеловеческой, осанки
Великолепной, царственной: они
Когда-то в небе занимали троны,
Хотя навеки в летописях Неба
Изглажены с тех пор их имена,
Исключены они из книги жизни;
И, верно, даже меж сынами Евы
Они бы не нашли себе имен,
Когда б во время долгих,
долгих странствий
По всей Земле,
долготерпеньем Бога
К великим искушеньям человека,
Подпав обману гнусному и лжи
С их стороны,
племен людского рода